

0.СII/0809 ДСМ.

Когда мы с Адольфом вернулись домой, тот взял кусок хлеба с отрезом солонины и куда-то ушёл, я же остался с Линой.

Она сидела на стуле за прилавком в магазинной части строения, но увидев меня поднялась.

«Наконец-то, теперь моя очередь.»

С этими словами Лина подошла ко мне.

«Магазин важный источник дохода, но мне приходилось совмещать создание препаратов и их продажу.»

Её хитрые зелёные глаза буравили меня.

«А теперь у меня есть ты, и вторая половина дня свободна. Судя по твоему рассказу, основы счёта ты знаешь, значит посидишь вместо меня. Клиентов немного, товар не разнообразен. Всё записано вон в том журнале.»

Она подвела меня за прилавок и показала на пару сшитых листов.

Письменность мне была знакома, как и язык, в этом я убедился ранее, читая вывески.

«Ну, а что бы ты не скучал, а также для вечерних занятий, я собрала некоторый материал. За несколько лет оседлой жизни у нас накопилось довольно много книг.»

Лина указала на стопку, что лежала на столике рядом.

«Это для начала. История и теория магии. Читай и вникай, это только для начала.»

Затем, словно торопясь куда-то, она начала уходить, бросив фразу через плечо.

«Если что, я в лаборатории. Или на складе.»

«А деньги?» - спросил я вслед.

«Точно, - она остановилась, - каждый разряд монеты равен сотне предыдущих. Есть большие, равные десятке своего разряда. Ничего сложного.»

После этих слов Лина продолжила идти, а следом моментально добавила.

«Складывай всё в правый ящик прилавка.»

И в конце концов исчезла за дверью.

Я же отправился к прилавку. Выдвинув ящик, увидел серебряные и медные монеты, задвинул его. Затем посмотрел на журнал, там был список лекарств, их цена и местоположение в огромном шкафу за моей спиной.

Всё было пронумеровано, и искать было очень просто.

Пробежавшись глазами по прейскуранту, я запомнил его, и, схватив самую верхнюю книгу из стопки, плюхнулся на стул, раскрывая её.

Рукопись. Не знаю чего я ожидал, надеясь на печатные буквы, но это была рукопись. В заглавии красовалась надпись: «Принципы работы магии для начального преподавания от Райдена Стоклятого». А внизу, мелким почерком: «Переписано послушником Карлом.»

«Похоже известный этот тип, Райден, раз он издаёт учебные пособия,» - пробормотал я про себя и углубился в чтение.

За всё время, что я читал, в магазин заходил только один человек. Удивившись новому лицу за прилавком, он, однако, не стал ничего спрашивать и попросил рубцующую мазь. Получив её, он расплатился без сдачи и ушёл восвояси.

После пары часов я положил книгу. Это полный ужас, столько воды я не видел нигде.

В начале писалось про важность изучения магии, про то что способных к ней людей с годами становится всё меньше, что кроме магов и рыцарей, в какой-то мере тоже использующих ману, противостоять сильным монстрам нет никакой возможности. И каждый загубленный талант обходится в тысячи жертв среди мирного населения.

Я отнёсся к этому достаточно длинному вступлению хорошо, агитация способных людей всегда хорошее дело, но в учебном пособии ожидается несколько иное.

Однако мне ещё не довелось прочесть последующий текст.

В пол часа я уяснил, что мана как-то вливается в конструкцию, представленную в виде магической схемы на любом предмете. Проходя по ней, она выстраивается в модель, что отправляется в расчётную зону мага, после чего формируется заданное в конструкции явление.

И это всё, ни подробного описания процесса, ни последовательности действий. Далее следовали уже какие-то мемуары, похоже самого Райдена.

Не в силах продолжать читать это, я отложил книгу.

Если все учебники такие, то лучше я займусь шестым чувством, а вечером узнаю всё у Лины.

Глаза закрыты. Мана, прилившая к голове, тратится исключительно на поддержание шестого чувства. Три метра, четыре, контролировать потоки становится сложнее. Охватываемое расстояние не дошло до пяти метров, а мана бесконтрольно разлилась по нейронным связям, замедляя восприятие времени.

Три метра – предел свободного использования. Но хотя бы столько мне доступно без замедления, уже прогресс. Нужно больше стараться, этого недостаточно, если, например, пуля будет выпущена за пределами зоны контроля, то я не успею среагировать, если бы Адольф не был так близко, то и нож бы я поймать не смог.

Мне нужно хотя бы десять метров. Но для этого придётся попотеть. Быть в безопасности, но проводить секунду за сотню я не желаю.

Так я и провёл остаток времени, постоянно пытаюсь увеличить обхват. Покупателей больше не появлялось, так что мне никто не мешал. Нина за это время так и не появилась. Возможно задержалась, а может ушла ещё куда.

К вечеру пришла Лина.

Задав несколько вопросов про покупателей и покупки, она позвала меня в подвал.

«Надеюсь основы ты прочитал.»

«Да, но там кроме: «Влейте ману в конструкцию, бла-бла-бла», - ничего полезного не было.»

Она как-то странно посмотрела на меня, а затем ответила.

«В общем, это и есть основы.»

Затем Лина достала одну из своих бумажек и сказала.

«Используй это. Чернила конечно не дешёвые, но это хоть не много разовое устройство. Уничтожишь – не жалко.»

«А как это делается?»

«Этого тебе никто не скажет. Ты сам должен прочувствовать. Обычно дети от шестнадцати лет интуитивно начинают понимать как использовать ману. В твоём же случае, похоже всё будет сложнее. Надеюсь ты быстро сможешь научиться. И...»

«...»

«Сейчас нет возможности определить твой запас маны, надеюсь его достаточно.»

Кстати голос говорил об этом, у меня меньше, чем у кого-либо. Надеюсь это не будет проблемой. Ну, сомнения в сторону, пора приступать.

Прочитав конструкцию шестым чувством, я на всякий случай запомнил её. Это была та самая звуковая волна.

Я коснулся бумажки и попытался направить в неё ману. После опытов с шестым чувством я имел хороший контроль, однако похоже недостаточный. После заполнения листок вспыхнул и в считанные мгновения сгорел. Лина улыбнулась и выдала ещё один, но на этом мои успехи закончились.

За полтора часа мы потратили двенадцать листков, девять из них сгорело. И с каждой потерянной бумажкой лицо Лины становилось пасмурнее. Начиная с десятого, сгорать они перестали, но модель не попадала в расчётную зону. Чернила уничтожались, всё работало как надо, кроме одной важной детали. Я словно отвергал модель. Это был тупик. После двенадцатого мы прекратили.

Лина сказала, что тоже не сразу научилась, но я знал проблему. Мои органы взаимодействия с эфиром отличались от обычных. Простыми повторениями это не решить. Мне понадобятся знания, теория, изучив всё, возможно я смогу найти выход. А если и нет, то всегда остаётся меч.

С такими мыслями я отправился в свою комнату тренировать шестое чувство.